

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (сентябрь 1939 г.—май 1940 г.)

1 сентября 1939 г. германские вооруженные силы напали на Польшу. Началась вторая мировая война. С началом войны нацистские руководители Германии приступили к реализации составленных еще в период подготовки нападения на Польшу планов широкой мобилизации и использования иностранной рабочей силы на предприятиях германской военной экономики.

Средство для осуществления своих планов нацисты видели в принудительной мобилизации иностранной рабочей силы как путем экономического, так и путем внеэкономического, политического принуждения. Мобилизацию и вербовку рабочих-иностранцев нацисты осуществляли на территории оккупированных германскими войсками стран, а также в странах—союзниках фашистской Германии и в нейтральных странах.

Современная западногерманская историография стремится обелить нацистскую политику принудительной мобилизации и использования иностранной рабочей силы для работы на предприятиях германских монополий. В связи с этим в заслугу нацистам ставится так называемая «ликвидация безработицы» в оккупированных странах, о которой твердили в свое время нацисты.¹ Однако при этом искажаются действительные цели и методы «ликвидации безработицы» на оккупированных территориях, применявшиеся нацистами.

В некоторых работах буржуазных историков, поверивших нацистской пропаганде, фактически утверждается, что якобы в начальный период второй мировой войны в оккупированных гитлеровскими войсками странах имели успех нацистские методы так называемой «добровольной вербовки». Так, английский буржуазный историк С. Сигал пишет, что за пять первых месяцев фашистской оккупации из Польши в Германию было отправлено 200 тыс. поляков, завербованных на основе «добровольных соглашений».² В

¹ См.: Р. Граф. О некоторых попытках реакционной западногерманской историографии фальсифицировать оккупационную политику немецкого империализма в Польше в период второй мировой войны. — В сб.: Проблемы истории второй мировой войны. М., 1959, стр. 230.

² S. Segal. Nazi Rule in Poland. L., 1943, p. 118.

действительности же, как было установлено на Нюрнбергском процессе, за годы войны из всех оккупированных территорий Европы едва ли наберется 200 тыс. рабочих, завербованных на основе добровольности.³ Замалчивается буржуазной историографией также роль германского монополистического капитала в мобилизации и использовании иностранной рабочей силы в германской военной экономике.

Вопросы принудительной мобилизации и использования фашистской Германией иностранной рабочей силы правдиво освещаются в марксистской историографии. Ценнейшим исследованием является работа немецкого историка Е. Зеебер, посвященная нацистской политике принудительной мобилизации польской рабочей силы.⁴ Но в работе Е. Зеебер политика мобилизации рабочих-поляков рассматривается в основном на территории генерал-губернаторства Польши и не охватывает польские земли, включенные в состав гитлеровского рейха.

Значительное место нацистской политике мобилизации и использования поляков на работах в Германии уделено в работах польских историков С. Пиотровского, К. Поспешальского, Ч. Мадайчика, посвященных исследованию различных аспектов оккупационной политики гитлеровцев в Польше.⁵

Менее всего вопросы принудительной мобилизации и использования иностранной рабочей силы в Германии изучены в советской историографии. В современной советской исторической литературе имеется подробный анализ деятельности нацистов по вербовке рабочей силы лишь в Болгарии, содержащийся в работе И. Н. Чемпалова «Болгарские рабочие в немецко-фашистском рабстве».

В данной статье ставится задача показать на основе использованных архивных и опубликованных документов дальнейшую разработку и конкретизацию нацистами планов мобилизации и использования иностранной гражданской рабочей силы в период с начала второй мировой войны до начала военной кампании на Западе в мае 1940 г., осветить те меры и методы, которые применялись для вербовки, а также масштабы принудительной мобилизации иностранных рабочих.

После военного нападения на Польшу трудности в обеспечении германской военной экономики рабочей силой увеличились. Вооруженные силы Германии поглощали все новые контингенты мобилизованных на военную службу. В 1939 г. численность вермахта со-

³ Нюрнбергский процесс. Материалы и документы, т. 3. М., 1958, стр. 486.

⁴ E. Seeber *Zwangsarbeiter in der faschistischer Kriegswirtschaft Die Deportation und Ausbeutung polnischer Bürger unter besonderer Berücksichtigung der Lage der Arbeiter aus dem Sogenannten Generalgouvernement. 1939—1945.* Berl., 1964.

⁵ S. Piotrowski. *Sprawy Polskie przed miedzynarodowym trybunałem w Norymberdze*, t. II. Warszawa, 1957; K. M. Pospieszalski. *Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce*, cz. 2. Poznań, 1958; Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*, t. II. Warszawa, 1970.

ставила 3 млн. 900 тыс. человек.⁶ С началом войны в армию резерва наряду с большим количеством военнообязанных, которые прежде имели отсрочку от военной службы, были призваны военнообязанные рождения 1918 г. Вслед за этим начался призыв военнообязанных так называемых «белых» призывных возрастов — 1912 г. и старше, — которые не проходили военной подготовки.⁷

Наряду с дальнейшим увеличением численности вооруженных сил расширялось и военное производство Германии. 3 сентября 1939 г., когда война распространилась также на Запад, был издан приказ о мобилизации экономики, согласно которому вступал в силу план развертывания производства в военное время. В этих условиях стала заметно сказываться нехватка рабочих в германской экономике. Особо чувствительным для германского военного производства оказался недостаток квалифицированных рабочих. В сентябре 1939 г. были изданы в связи с этим распоряжения верховного командования вооруженных сил об освобождении рабочих от призыва в армию в случае их незаменимости на производстве и даже о возвращении в военную промышленность некоторых рабочих, владевших дефицитными профессиями.⁸

Одновременно с поисками внутренних ресурсов для пополнения недостающей рабочей силы гитлеровское правительство усиливает деятельность по вербовке и мобилизации для работы в германской экономике иностранных рабочих. Нацистским агентам удалось завербовать десятки тысяч рабочих в «союзных» государствах — Италии, Венгрии, Болгарии, а также тысячи рабочих в так называемых «нейтральных» странах.⁹ При этом активную деятельность по вербовке рабочих-иностранцев развили германские монополии. Так, в сентябре 1939 г. суда концерна «Герман Геринг» осуществляли перевозку из Болгарии в Вену болгарских строительных рабочих, которые были завербованы в Болгарии агентами германского министерства труда на основе заключенного 10 августа 1939 г. в Софии «Болгаро-германского соглашения об отправке в Германию строительных рабочих в количестве 10 тыс. человек». Строительные рабочие направлялись на предприятия «Герман Геринг».¹⁰ В этот период в Германии находилось также несколько тысяч завербованных ранее болгарских земледельческих рабочих, которые с началом войны, ввиду резкого ухудшения своего положения, группами

⁶ О. Хеннике. К вопросу об использовании людских резервов фашистской Германии во второй мировой войне. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 9, стр. 87.

⁷ Б. Мюллер-Гиллербанд. Сухопутная армия Германии 1943—1945 гг., т. 2. М., 1968, стр. 46.

⁸ Там же, стр. 31, 72.

⁹ К. А. Польш. Иностранные рабочие в немецко-фашистском рабстве. М., 1943, стр. 4.

¹⁰ И. Н. Чемпалов. Болгарские рабочие в немецко-фашистском рабстве. — В сб.: Из новейшей истории зарубежных стран. Свердловск, 1963, стр. 62, 67.

и в одиночку убегали из Германии на родину (в том числе и вновь прибывшие строительные рабочие).¹¹

Но главный источник мобилизации иностранной рабочей силы руководители фашистской Германии видели в оккупированных германскими войсками странах, в которых они могли бесконтрольно осуществлять насильственную вербовку рабочих-рабов. Впервые применять насильственные методы мобилизации иностранной рабочей силы нацисты начали в оккупированной Чехословакии. С весны 1939 г. до конца 1940 г. гитлеровцы ввезли в Германию 150 тыс. чешских рабочих.¹² Чешские и словацкие рабочие работали в 1939—1940 гг. на предприятиях «ИГ Фарбен», на предприятиях Рурского концерна.¹³ Рабочие и военнопленные из Чехословакии использовались, кроме того, на строительстве западных оборонительных сооружений и других военных объектов.¹⁴

До нападения на Польшу иностранными рабочими в Германии являлись большей частью чехи, итальянцы, болгары, словаки, а также рабочие других национальностей. С началом же второй мировой войны крупнейшим резервуаром рабочей силы для Германии стала Польша. Если труд чехов, болгар, словаков и других рабочих-иностранцев использовался нацистами для захвата Польши, то труд поляков нацисты намеревались использовать для порабощения народов других стран. Совершив нападение на Польшу, нацистские заправилы приступают к реализации своих планов принудительной мобилизации в массовом количестве и вывоза в Германию польской рабочей силы. Поскольку после разгрома Польши ожидалось три возможных направления дальнейшей агрессии фашистской Германии — на Запад, на Восток и на Юго-Восток,¹⁵ мобилизация рабочей силы в Польше во многом зависела от окончательного выбора нацистскими руководителями направления удара.

Завоеванную Польшу нацисты рассматривали как свою колонию. В основе оккупационной политики гитлеровцев было полное уничтожение Польши как целого и беспощадная эксплуатация ее экономических и человеческих ресурсов в интересах воюющей Германии.¹⁶ В этих целях вскоре после окончательного разгрома Польши Гитлер декретами от 8 и 12 октября 1939 г. объявил о ее разделе. Наиболее развитые в экономическом отношении территории — все северо-западные, частично юго-западные и центральные земли

¹¹ И. Н. Чемпалов. Болгарские рабочие в немецко-фашистском рабстве, стр. 68, 70.

¹² К. А. Польш. Иностранные рабочие в немецко-фашистском рабстве, стр. 2.

¹³ Trials of war criminals before the Nuernberg military tribunals under control council law N 10, vol. 8. W., 1952, p. 769.

¹⁴ D. Eichholtz. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945, bd. 1. Berl., 1971, S. 92

¹⁵ Д. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, стр. 79.

¹⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 456.

Польша, на которых проживало 12 млн. 140 тыс.¹⁷ человек, присоединились непосредственно к Германии и подлежали полной германизации в течение ближайших лет. Остальная часть Польши выделялась в так называемую «генеральную губернию оккупированных польских территорий», которая с 31 июля 1940 г. стала называться просто «генерал-губернаторством». На территории генерал-губернаторства проживало 12,5 млн. человек.¹⁸ Генерал-губернатором оккупированной польской территории был назначен Ганс Франк, наделенный при этом неограниченной властью и отчитывающийся за свои действия только перед Гитлером. Еще 15 сентября 1939 г. Гитлер поставил перед Франком задачу «...беспоощадно разорять эту область, как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее прудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры».¹⁹ Территорию генерал-губернаторства нацисты рассматривали в этот период в экономическом отношении лишь как резервуар рабочей силы, настоящий рынок невольников для рейха.²⁰

Политика превращения Польши в огромный резервуар дешевой рабочей силы для германской военной экономики была изложена уже в первых после оккупации заявлениях нацистских руководителей. Относительно судьбы польского народа Г. Франк, вступая в должность «генерал-губернатора» заявил: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем».²¹ Еще 3 октября 1939 г., будучи шефом гражданской администрации при командующем германскими войсками в Польше Рунштедте, Франк недвусмысленно высказался о полученном от Гитлера задании: «...высылка рабочей силы для работы в империи, доведение всей польской экономики до уровня, который необходим лишь для поддержания самого скудного существования населения, закрытие всех учебных заведений и школ, особенно школ технических и высших школ, чтобы сдержать прирост польской интеллигенции. Польша должна рассматриваться как колония, поляки будут рабами великой Германской империи».²²

Планы руководства нацистской партии полностью поддерживала и верхушка вермахта. Начальник генерального штаба фашистской армии Ф. Гальдер по поводу совещания у Гитлера относительно Польши в своем дневнике 18 октября 1939 г. сделал следующую запись: «Мы не хотим оздоровления Польши. Немецкий плацдарм на будущее... Низкий жизненный уровень должен быть сохранен. Дешевые рабы... Добиться всеобщей дезорганизации в эконо-

¹⁷ И. Д. Кундюба. Советско-польские отношения 1939—1945 гг. Киев, 1963, стр. 23.

¹⁸ К. М. Pospieszalski. Op. cit., str. 18.

¹⁹ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 232.

²⁰ См.: Е. Зеебер. Фашистская политика истребления в Польше. — В сб.: Сентябрь 1939 г. М., 1961, стр. 139.

²¹ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1966, стр. 125.

²² Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 456.

мике. Никакой помощи от имперских инстанций! Империя должна только обеспечить генерал-губернаторству возможность закончить эту дьявольскую работу».²³

Рассматривая поляков, как и население других оккупированных стран, в качестве дешевой рабочей силы, оккупанты стремились лишить их возможности образования. На аннексированных территориях польские школы были совершенно упразднены. В генерал-губернаторстве в ноябре 1939 г. также был издан приказ прекратить обучение. Прекратили свое существование 4 университета и 12 школ университетского типа.²⁴ Образованные поляки Германии были не нужны. На просьбу польского населения города Торуня открыть польские школы, немецкие власти ответили: «Рыть картофель, подметать улицы можно и без образования, а это единственные работы, которые поляки будут выполнять в будущем».²⁵ Единственными школами, которым было разрешено продолжать работы, были коммерческие и ремесленные училища.²⁶ Они должны были готовить рабочую силу для германской экономики.

В соответствии с установками военно-политических руководителей рейха после быстро проведенной оккупации Польши вся рабочая сила ее была использована для работы на войну. Уже в сентябре 1939 г. в Польше была проведена мобилизация рабочей силы для отправки на работу в Германию. Вербовку рабочей силы для работы в рейхе производили краевые управления труда Германии, которые стали создавать свои вербовочные пункты по всей территории оккупированной Польши. Вербовочные пункты учреждались уже в первые дни после нападения на Польшу. Так, Силезское краевое управление труда за время с 3 по 19 сентября 1939 г. организовало 13 таких пунктов на территории оккупированной Польши.²⁷

«Вербовочные бюро» создавались также многочисленными германскими предприятиями. Эти вербовочные пункты организовывались монополиями так, чтобы их существование осталось в большей мере неизвестным другим конкурирующим учреждениям, т. е. учреждениям труда, а также агентствам других концернов и предприятий.²⁸ Монополии в этот период стремились сохранить в тайне противоречащее международному праву использование иностранных рабочих и военнопленных в промышленности.

Наряду с проводившейся скрытой вербовкой польских рабочих на предприятиях рейха, германские монополии принимали активное участие и в официальной политике мобилизации и вывоза польской рабочей силы в Германию. Этому способствовало и то, что пред-

²³ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 1. М., 1968, стр. 158—159.

²⁴ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 533.

²⁵ И. Бойко. Польша под сапогом Гитлера. Киев, 1943, стр. 3.

²⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 533.

²⁷ Ю. Кучинский. История условий труда в Германии. М., 1949, стр. 481.

²⁸ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 15. Nürnberg, 1947, S. 259.

ставители концернов заняли важнейшие посты в аппарате германской военной администрации на занятой территории, а затем в аппарате оккупационных гражданских властей,²⁹ именно монополии и представители их интересов в генеральном штабе, государственном аппарате, в органах оккупационных властей проводили в Польше, как следует из доклада начальнику управления экономики и вооружения ОКВ генералу Томасу, политику «бесцеремонного ее потрошения, вывоза всех имеющих важное значение для германской военной экономики запасов сырья, машин, заводского оборудования и т. п., привлечения рабочей силы для использования в империи, удушения всего хозяйства Польши и оставления лишь абсолютно необходимого прожиточного минимума»;³⁰

Одновременно с уже осуществляющейся вербовкой поляков, германские власти и монополии быстро создавали официальный аппарат по рекрутированию гражданской рабочей силы в Польше.

В Верхней Силезии в первые недели войны были созданы первые десять бирж труда.³¹ В конце сентября в Польше было 70, а в середине октября — 115 подобных учреждений.³² На шестой день после начала войны было издано специальное распоряжение главнокомандующего всеми сухопутными силами о принятии решительных мер в оказании помощи в строительстве бирж труда на оккупированных территориях.

Руководство всей работой по выявлению, рекрутированию и доставке польской рабочей силы в Германию осуществлялось так называемыми отделами труда. Первые отделы труда на территории оккупированной Польши также были созданы уже в начале сентября. Базой для их организации явились отделы труда в Германии и прежде всего в тех областях Германии, которые граничили с Польшей. Краевые отделы труда получили приказания о доставке персонала и материалов для новых учреждений. В результате чиновники новых учреждений труда рекрутировались прежде всего из персонала органов труда в Германии. Они высылались группами от 3 до 14 человек в распоряжение создающихся отделов труда в Польше. На местах, особенно на западных территориях, эти группы пополнялись фольксдейчами и членами пятой колонны.³³

Созданные на территории Польши отделы труда временно подчинялись краевым отделам труда империи, для которых вся оккупированная территория была поделена на «сферы обслуживания». Они создавались в большой спешке. Например, силезский краевой отдел труда организовал на территории Польши отделы труда в то время, когда нельзя еще было предвидеть конца продолжающимся

²⁹ Нюрнбергский процесс, т. 1. М., 1965, стр. 594.

³⁰ Г. Ферстер, Г. Гельмерт, Г. Отто, Г. Шнйттер Прусско-германский генеральный штаб. М., 1966, стр. 331.

³¹ D. Eicholtz. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945, bd. 1. Berl., 1971, S. 95.

³² ЦГАОР СССР. ф. 7445, оп. 1, д. 1697, л. 28, 115.

³³ E. Seeber Op. cit., S. 28, 103.

здесь военным действиям. На территории позднейшего генерал-губернаторства уже в половине октября 1939 г. было 6 отделов труда.³⁴

С образованием генерал-губернаторства при администрации Франка наряду с другими департаментами в конце октября 1939 г. был создан отдел труда, которому подчинялись все местные органы труда. Еще до того, как Франк принял свою должность, статс-секретарь в имперском министерстве труда Крон проводил начальную работу по организации органов труда на территории генерал-губернаторства. Когда при администрации генерал-губернаторства отдел труда был создан, Крон временно выполнял обязанности его руководителя. В половине ноября 1939 г. министерство труда рекомендовало на этот пост одного из старейших сотрудников министерства труда Макса Фрайендорфера.³⁵ Отделу труда при администрации Франка в Кракове подчинено было 4 соответствующих отдела труда в администрациях губернаторов дистриктов.

Отделы труда ведали всеми вопросами использования польской гражданской рабочей силы. Еврейское же население не подлежало компетенции органов труда в генерал-губернаторстве. Опеку над ним осуществляли СС и полиция.³⁶

На западных польских землях также была создана разветвленная сеть учреждений труда. Во главе их стояли краевые отделы труда в Катовицах, Познани, Гданьске и Крулевце.³⁷

Разнообразными средствами — силой, экономическим давлением, лживыми уговорами — набирались транспорты польских граждан. В результате к концу сентября 1939 г. целый отряд транспортов с польскими рабочими покинул польскую землю и направился в Германию.³⁸

На территории присоединенных к рейху польских областей насильственный вывоз польской рабочей силы в Германию был неразрывно связан с политикой германизации этих земель, уничтожения всего польского, выселения польских жителей, проводившейся под руководством рейхсфюрера СС и полиции Гиммлера, который 15 октября 1939 г. был назначен имперским комиссаром по «консолидации германского народа». «Эти задачи, — отмечалось на Нюрнбергском процессе над главными немецкими преступниками, — а также процедуры и меры, которые применялись для их достижения, настолько тесно переплетены между собой и взаимосвязаны, что едва ли удалось бы говорить об одной, не затрагивая в то же время других».³⁹

Политика и цели нацистов на территории аннексированных

³⁴ Seber. Op. cit., S. 103, 109.

³⁵ Ibid. S. 110.

³⁶ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. 1, str. 694.

³⁷ Ibid. str. 635.

³⁸ K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce, cz. 2, str. 282.

³⁹ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1966, стр. 196.

польских земель четко изложены в «трактате», составленном расово-политическим отделом НСДАП и представленном 25 ноября 1939 г. Гиммлеру. Трактат был озаглавлен «Проблема методов обращения с населением на бывшей польской территории, исходя из расово-политических аспектов». В трактате приводятся подробные сведения о статистике населения на этих территориях и делается следующий вывод: «поскольку в этих районах проживает 86% поляков, 5% евреев и лишь 7% немцев, то необходимо безжалостно истребить значительную часть польского населения и всех евреев, а также лиц смешанной польско-немецкой крови». В трактате предлагается запретить полякам владеть предприятиями, недвижимым имуществом, фермами, которые должны быть экспроприированы. Полякам не разрешается также заниматься самостоятельным ремеслом. «Перспективные» же польские подмастерья должны быть увезены в Германию.⁴⁰

В «трактате» говорится о судьбе остальной части населения, остающейся на присоединенной территории. «Относительно обращения с населением, остающимся на восточных территориях — главным образом с польским и с германско-польским смешанным населением, — следует постоянно иметь в виду, что все меры законодательного и административного порядка преследуют лишь одну цель: добиться германизации немеческого населения любыми средствами и как можно быстрее».

В качестве средства германизации «групп польского народа, ценных в расовом отношении», в трактате предлагалось использовать такое средство, как принудительный вывоз польских граждан, в том числе и детей, на работу в Германию. Об этом в трактате говорится следующее: «Вероятно, германизации может быть подвергнута лишь небольшая часть польского населения, проживающего на новой территории рейха; наиболее легкий путь германизации — переселение этих людей, и в особенности их детей, в собственно Германию, где, как нечто само собой разумеющееся, не может быть и речи о коллективном трудоустройстве или совместном их поселении». Население же, непригодное для германизации «по причинам национального характера» должно быть вывезено в генерал-губернаторство.⁴¹

Эвакуация и переселение в самых широких и безжалостных масштабах проводились с момента включения польских территорий в состав рейха. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях систематически очищались от польских жителей. Процесс насильственного выселения поляков начался в октябре 1939 г., когда местность Орлово была очищена от всех поляков, живших и работавших в ней. Потом пришла очередь польского порта Гдыни.⁴² 22 октября началась

⁴⁰ Там же, стр. 165.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, стр. 119.

депортация поляков из Познани, которую проводила полевая жандармерия и так называемые отряды самообороны. До февраля 1940 г. немцы вывезли из Познани 70 тыс. жителей. 30 ноября 1939 г. была выселена 1000 семей из Иновроцлава. В Лодзи массовые выселения начались в декабре 1939 г. при сильных морозах. Главнокомандующий войсками в Польше Рундштедт признал, что имели место многочисленные случаи смерти детей в каждом транспорте, что вагоны были полны замерзших людей.⁴³ На место изгнанного польского населения были поселены немцы. Первая волна массового выселения поляков с земель, присоединенных к рейху, продолжалась до начала 1940 г.⁴⁴ В целом же германский план предусматривал изгнание по крайней мере 5 млн. поляков из включенных в состав рейха территорий.⁴⁵

Еще 17 октября Гитлер приказал, чтобы восточные провинции Польши принимали поляков, выселенных из земель, присоединенных к Германии. Но одновременно с переселением тысячи жителей из присоединенных территорий были насильственно вывезены прямо в рейх, где их заставили работать в промышленности и в сельском хозяйстве.⁴⁶ Около 10 тыс. поляков было вывезено на работу в Германию в результате первой акции «онемечивания».⁴⁷

В генерал-губернаторстве практика массового вывоза поляков на работу в Германию стала складываться на основе введения принудительного труда для жителей оккупированной территории. В день своего официального вступления в должность генерал-губернатора, 26 октября 1939 г. Г. Франк издал распоряжение о введении принудительных работ для польского населения.⁴⁸ Вторым декретом от 26 октября 1939 г. вводился особо принудительный труд для еврейского населения оккупированной польской территории.⁴⁹ Согласно этим декретам все население генерал-губернаторства в возрасте от 18 до 60 лет было обязано работать в земледельческих предприятиях, при охране общественных зданий, постройке дорог, регулировании рек, шоссе и железнодорожных линий.⁵⁰ Из документов видно, что речь шла, в сущности, об обязательном бесплатном труде.⁵¹

Указанные декреты вводили принудительный труд для поляков на территории генерал-губернаторства. В то же время введение

⁴³ E. Seeber. Op. cit., S. 100.

⁴⁴ М. Малиновский, Е. Павлович, В. Потеранский, Л. Пшигонский, М. Вилюш. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. М., 1968, стр. 31.

⁴⁵ Нюрнбергский процесс, т. 2. М., 1965, стр. 120.

⁴⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1966, стр. 198.

⁴⁷ E. Seeber. Op. cit., S. 96.

⁴⁸ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 29. Nürnberg, 1947, S. 357.

⁴⁹ E. Gross. The Polish Worker. N. Y., 1945, p. 225.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1680, стр. 6.

⁵¹ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 29, S. 368.

принудительного труда на территории генерал-губернаторства преследовало далеко идущие цели. Важнейшей целью этих распоряжений было создание соответствующего психологического настроения среди польского населения, чтобы облегчить так называемую «добровольную» вербовку поляков на работу в Германию.⁵²

В первую очередь оккупационные власти обратили свое внимание на многочисленную армию безработных, которая резко увеличилась сразу же в первые месяцы оккупации Польши. Так, в начале 1938 г. число безработных во всей Польше составляло 550 тыс., а в конце 1939 г. в одном только Радомском округе было зарегистрировано 400 тыс. безработных.⁵³ В соответствии с декретом от 26 октября 1939 г. о введении принудительного труда все безработные мужского пола в ноябре 1939 г. были зарегистрированы.⁵⁴ Регистрация производилась отделами труда с целью принудительной отправки их в Германию. В связи с этим властями генерал-губернаторства был также издан специальный декрет, обязывающий всех безработных обоих полов от 16 до 25 лет регистрироваться для работы в Германии.⁵⁵

Чтобы привлечь безработных поляков к регистрации, отделы труда выдавали регистрировавшимся рабочим так называемые пособия по безработице. Пособия являлись минимальными — безработные получали еженедельно по 7—12 злотых, а также 4 злотых на первого члена семьи и по 2,5 злотых на следующих. Все те, кто не имел работы и получил пособие, обязан был бесплатно работать там, где ему будет назначено властями. Это должно было, по решению нацистов, склонить безработных к принятию выбора между обязанностью бесплатного труда в генерал-губернаторстве и выездом на работу в Германию.⁵⁶ Но в действительности и такого «выбора» не существовало, поскольку получившие пособие безработные подписывали квитанцию, на обратной стороне которой имелась оговорка, что при всяком призыве властей подписавшийся поедет на работу в империю.⁵⁷ Намерения нацистов, которые скрывались под введением пособий для безработных, ярко проявились, когда распоряжением от 16 декабря 1939 г. так называемая помощь для безработных была распространена и на сельских жителей. Целью этого распоряжения была регистрация сельскохозяйственных рабочих и крестьян для отправки их в рейх.

Таким образом, на основе введения декретов о принудительном труде и принудительной регистрации польских безработных наци-

⁵² K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce, cz. 2, str. 277.

⁵³ А. Ф. Носкова. Разорение экономики Польши гитлеровской Германией. М., 1971, стр. 103.

⁵⁴ F. Gross. Op. cit., p. 226.

⁵⁵ S. Segal. Nazi Rule in Poland. L., 1943, p. 118.

⁵⁶ E. Seeber. Op. cit., S. 115.

⁵⁷ Cz. Mądra język. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. 1, str. 643.

сты осуществляли политическое принуждение поляков к их выезду на работу в Германию.

Экономическая политика оккупационных властей в Польше также имела цель содействовать принудительной мобилизации польских граждан для работы в германской военной экономике. Она предусматривала создание соответствующих условий для того, чтобы посредством усиления экономического давления на поляков обеспечить вербовку рабочей силы для рейха. 13 октября 1939 г. Гитлер издал директиву о вывозе сырья, оборудования, которые могут быть использованы германской военной экономикой. «Предприятия, — указывалось в директиве, — которые не являются абсолютно необходимыми для того, чтобы местное население могло владеть жалкое существование, должны быть переведены в Германию».⁵⁸ В отчете о состоявшемся в середине октября совещании у Гитлера с Кейтелем относительно оккупационной политики в Польше определены главные принципы отношения германских властей к населению генерал-губернаторства: «...Жизненный уровень в стране должен оставаться низким. Мы хотим только взять оттуда рабочую силу. Генерал-губернатор создает для польского народа жизненные условия, едва достаточные для его существования».⁵⁹

В результате осуществления такой политики население Польши было обречено на голодную смерть. Но это обстоятельство ничуть не беспокоило власти. Нацисты как раз и рассчитывали на то, что голод заставит людей соглашаться на выезд для работы в Германию. Работа там должна была представляться полякам единственным выходом, чтобы избежать голодной смерти.

Экономическое давление на польское население германские власти стремились создать и путем массового принудительного переселения поляков из территорий, включенных в «третий рейх», а также евреев, в том числе еврейского населения других оккупированных и союзных Германии стран, на территорию генерал-губернаторства. Создаваемое таким образом искусственное переселение в генерал-губернаторство привело к резкому понижению жизненного уровня поляков.⁶⁰ Чтобы сохранить необходимую гитлеровцам рабочую силу от вымирания, оккупанты были вынуждены для небольшой части населения генерал-губернаторства ввести продовольственное снабжение через карточную систему. Но продовольственные нормы были установлены такие низкие, что они ни в коей мере не обеспечивали минимально необходимых человеческих потребностей.⁶¹

Характерной чертой данного периода вывоза польской рабочей силы в Германию является то, что нацисты стремились представить массовый вывоз поляков в Германию как выезд добровольный.

⁵⁸ Нюрнбергский процесс, т. 3, М., 1966, стр. 524.

⁵⁹ Нюрнбергский процесс, т. 4, М., 1959, стр. 807.

⁶⁰ Е. Зеебер. Фашистская политика истребления в Польше, стр. 140.

⁶¹ А. Ф. Носкова. Разорение экономики Польши гитлеровской Германией, стр. 140.

Поэтому наряду с методами политического и экономического принуждения нацисты усиленно использовали в этот период и демагогию. Во всем генерал-губернаторстве, в городах и деревнях плакаты постоянно приглашали поляков отправиться добровольно на работу в рейх.⁶² Чтобы привлечь население к регистрации, власти в многочисленных плакатах и листовках обещали, что выезжающим на работу в Германию будет разрешено посылать на родину своим семьям ежемесячно по 100 злотых.⁶³ Таким образом, они якобы могли бы обеспечить не только себя, но и улучшить материальное положение своих родных, остающихся в Польше.

Случаи добровольного выезда на работу в Германию в данный период имели место, особенно среди деревенской бедноты. Хотя большая часть населения распознала демагогические цели нацистской пропаганды и пыталась избежать регистрации, однако страшное материальное положение принудило многих сельских рабочих и малоземельных крестьян завербоваться на работу в Германию. Поскольку нацисты обещали сезонную работу, а также улучшение материального положения семей тех, кто выезжал в Германию на работу, властям удалось завербовать часть сельских жителей, находившихся в нищете. Большинство этих людей полагало, что после 6 месяцев работы они смогут вернуться к себе на родину.

В октябре 1939 г. были выплачены первые пособия по безработице, и в конце октября нацисты отправили в рейх ряд транспортов, состоящих преимущественно из безработных. Кроме принужденных бедой, было также определенное число неопытных людей, которые не понимали сущности фашизма и поверили пропагандистским призывам, надеясь, что в Германии они значительно поправят свое положение.⁶⁴

Подавляющее же большинство поляков распознало суть «добровольного» призыва, и даже польские безработные старались избежать отправки на работу в Германию.⁶⁵

На аннексированных польских землях случаи добровольного согласия на выезд в Германию также были редкостью. Выезжали добровольно те люди, которые опасались за свою предвоенную деятельность, либо предпринимавшие попытки переехать на Запад, а также вырваться из тяжелых условий жизни и работы на родине. Некоторые лица стремились избежать путем выезда записи в так называемые «этнические немцы», которых нацисты использовали для германизации определенных территорий. Первое время соглашались на выезд также люди, которые до войны выезжали на работу в сельское хозяйство Германии в качестве наемных иностранных рабочих. Предварительно польских рабочих, отправляе-

⁶² Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 635.

⁶³ S. Segal. Op. cit., p. 118.

⁶⁴ E. Seeber. Op. cit., S. 115, 116.

⁶⁵ Republik of Poland. German occupation of Poland. Polish White book. N. Y., p. 28.

мых в Германию, помещали в так называемые «промежуточные» лагеря, где они проходили санитарную обработку и другие обследования. Самый большой лагерь, в котором содержалось одновременно до 2500 лиц, находился в Познани.⁶⁶ Рабочие получали обычно железнодорожный билет и 2 марки на руки. Их отправляли внутрь Германии, в Восточную Пруссию, в Судеты.⁶⁷

14 декабря шеф отдела труда в генерал-губернаторстве Фрайендорфер в своем первом отчете администрации генерал-губернаторства сообщил, что до сих пор выслано в империю 30 тыс. рабочих, и следует предположить, что будет возможно увеличение числа рекрутируемых до 1 млн.⁶⁸ К концу же 1939 г. в рейх было вывезено из генерал-губернаторства 40 тыс. рабочих.⁶⁹ Десятки тысяч поляков были вывезены из присоединенных к Германии польских областей. Среди вывезенных в Германию были мужчины, женщины, подростки, крестьяне, интеллигенты, рабочие.⁷⁰

Вскоре после разгрома и последовавшего затем раздела Польши военно-политические руководители фашистской Германии приступили к подготовке военного нападения на Францию и другие европейские страны. 3 ноября 1939 г. на совещании руководителей вермахта Гитлер заявил: «Мое решение непоколебимо. В ближайшее время я выберу благоприятнейший момент и нападку на Францию и Англию. Нарушение нейтралитета Бельгии не имеет никакого значения».⁷¹

По мере расширения немецко-фашистской агрессии в Европе увеличивалась численность германских вооруженных сил. С мая 1939 г. по май 1940 г. численность германской армии возросла с 1366 тыс. человек до 5600 тыс. человек.⁷² В связи с формированием большого количества новых частей для ведения военных действий на Западе в действующую армию были переданы военнослужащие 1918 г. рождения и объявлен призыв в армию резерва военнообязанных 1919 и 1920 гг.⁷³

В результате проведенных мобилизационных мероприятий количество занятых немцев с мая 1939 г. до мая 1940 г. уменьшилось больше чем на 4 млн. Больше половины всех выбывших из хозяйства лиц приходилось на работников промышленности и сельского хозяйства, а половина — на работников ремесла и торговли.⁷⁴ Количество лиц, занятых в германской промышленности, уменьши-

⁶⁶ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*, t. 1, str. 642.

⁶⁷ S. Segal. *Op. cit.*, p. 117.

⁶⁸ Der Prozes gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 15, S. 364.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, ед. хр. 1692, л. 20.

⁷⁰ Ю. Кучинский. История условий труда в Германии, стр. 482.

⁷¹ Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, стр. 82.

⁷² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., 1956, стр. 50.

⁷³ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1939—1945 гг., т. 2, стр. 47.

⁷⁴ Ю. Кучинский. История условий труда в Германии, стр. 486.

лось в 1940 г. по сравнению с 1939 г. на 1 млн. человек.⁷⁵ Между тем потребность германских вооруженных сил в вооружении и боеприпасах непрерывно возрастала, несмотря на то, что в значительной мере эти потребности удовлетворялись за счет ранее накопленных запасов, а также за счет вооружения, захваченного в Чехословакии и Польше. Поэтому нацисты продолжали усиленно развивать военное производство Германии. С ноября 1939 г. до весны 1940 г. производство вооружения возросло на 54%.⁷⁶

Расширение военного производства и мобилизация военнообязанного населения в армию вызвали в Германии весной 1940 г. весьма ощутимый недостаток в рабочей силе.⁷⁷ Ощущалась хроническая нехватка рабочей силы в военной промышленности; особенно квалифицированных рабочих. Большое количество рабочей силы требовалось в строительной промышленности (сооружение укреплений на Западе, строительство предприятий военной промышленности и других объектов военного характера).

Германское правительство приняло новые меры к мобилизации людских ресурсов и к перераспределению рабочей силы внутри Германии. Весной 1940 г. в Германии была введена трудовая повинность для женщин.⁷⁸ По-прежнему производилось перемещение работников в промышленность из торговли и ремесел. С этой целью властями был издан ряд распоряжений и указов об остановке или прочесывании мелких предприятий.⁷⁹ За счет этих мер нацистам удалось в определенной степени восполнить нехватку рабочих рук в промышленности и в первую очередь — в военном производстве.

Одновременно с этим германское правительство приняло меры к более широкому использованию в военной экономике труда иностранных рабочих и военнопленных. Главным источником пополнения недостающей рабочей силы в Германии по-прежнему являлась оккупированная Польша.

Рассматривая поляков в качестве дешевой рабочей силы для германской экономики, нацисты направляли поляков прежде всего в сельскохозяйственное производство, поскольку в сельском хозяйстве острее, чем в какой-либо другой отрасли, ощущалась нехватка рабочих рук.⁸⁰ Нацисты были особенно заинтересованы в обеспечении польской рабочей силой сельского хозяйства потому, что мобилизации военнообязанных в германские вооруженные силы

⁷⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 36.

⁷⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 24.

⁷⁷ И. Н. Чемпалов. Болгарские рабочие в немецко-фашистском рабстве, стр. 71.

⁷⁸ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии, т. 2, стр. 67, 72, 124.

⁷⁹ И. М. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 285.

⁸⁰ D. Eichholtz. Op. cit., S. 93.

охватывали в первую очередь неквалифицированную массу населения, а таковой являлось в подавляющем большинстве крестьянство. Кроме того, в период подготовки войны германский империализм стремился к тому, чтобы обеспечить продовольственную базу Германии путем развития сельского хозяйства и достижения его автаркии. В связи с этим, 31 августа 1939 г., перед нападением на Польшу, была введена в действие так называемая Программа военной продовольственной экономики, разработанная министром продовольствия и сельского хозяйства Германии Дарре.⁸¹ Ощущавшийся же недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве грозил срывом намеченных нацистским правительством мер.

В связи с этим в конце 1939 г.—начале 1940 г. германское правительство планирует увеличение доставки рабочей силы из оккупированной Польши. Вопрос об увеличении доставки рабочих-поляков в Германию обсуждался 20 декабря 1939 г. в Берлине, на первом заседании Генерального совета, которое проходило под председательством статс-секретаря Пауля Кернера.⁸² На этом заседании было заслушано сообщение Карла Крауха о новом плане производства военной экономики. Статс-секретарь в министерстве продовольствия и сельского хозяйства Герберт Бакке доложил о ситуации в сельском хозяйстве. В обзоре Бакке отмечал недостаток в сельскохозяйственном производстве рабочих рук. В качестве источников обеспечения сельского хозяйства рабочей силой указывались женщины и та часть рабочей силы, которая могла бы оказаться свободной в промышленности. Но основным источником пополнения недостающей рабочей силы в сельском хозяйстве должны были стать поляки, 1,5 млн. которых, ожидалось, придут в начале 1940 г.⁸³

В январе 1940 г. власти рейха потребовали от оккупационных властей в Польше поставить 1,2 млн. польских рабочих.⁸⁴ Главной базой экспорта польской рабочей силы для нацистов являлось генерал-губернаторство, которое Гиммлер определял как резервацию, место для вылавливания «неполноценного населения» для работы в Германии.⁸⁵ В качестве генерального уполномоченного Геринга на территории генерал-губернаторства Ганс Франк в своей инструкции руководителю отдела по выполнению 4-летнего плана в генерал-губернаторстве, генералу Бюрману, определял как одну из главных задач генерал-губернаторства доставку в империю по меньшей мере миллиона мужчин и женщин для работы в сельском хозяйстве и промышленности. При этом из 750 тыс. сельскохозяйственных рабочих приблизительно 50% должны составлять женщины.

⁸¹ Нюрнбергский процесс, т. 1. М., 1965, тp. 269.

⁸² Генеральный экономический совет был образован в декабре 1939 г., когда Герингу были переданы функции руководства военной экономикой. В своей деятельности по руководству военной экономикой Геринг опирался на этот совет.

⁸³ E. Seeber. Op. cit., S. 32.

⁸⁴ K. M. Pospieszalski. Op. cit., str. 281.

⁸⁵ E. Зеебер. Фашистская политика истребления в Польше, стр. 140.

ны.⁸⁶ В этой инструкции уже содержится план распределения рабочей силы, не менее 75% которой предполагается направить в сельское хозяйство.

Для выполнения этого задания была приведена в действие вся система немецких органов по учету, вербовке и отправке поляков в Германию. В открытом нацистами в Кракове так называемом «Германском институте по изучению Востока», самозванным президентом которого стал Г. Франк, тщательно изучались возможности изыскания рабочей силы в генерал-губернаторстве для отправки ее в рейх. Например, секция «Сельское хозяйство» этого института сосредоточила свои усилия на «ликвидации мелкоземелья и внедрении сельскохозяйственных машин», ибо «только таким образом может высвободиться рабочая сила, которая должна быть направлена в рейх в качестве сельскохозяйственных рабочих».⁸⁷

Мобилизация польских рабочих для отправки в Германию осуществлялась на основе введенной нацистами в Польше принудительной трудовой повинности. 8 декабря 1939 г. Франк на конференции руководителей администрации генерал-губернаторства распорядился об издании нового дополнительного постановления, согласно которому трудовая повинность должна быть распространена на возрастной состав от 14 до 18 лет.⁸⁸ 12 декабря и был издан декрет, в котором генерал-губернатор официально уполномочивал начальников округов распространить обязанность к работе на несовершеннолетних от 14 до 18 лет.⁸⁹ Таким образом, принудительный труд был введен и для польских детей. 14 декабря 1939 г. ландрат Зиберт уже докладывал генерал-губернатору об издании им распоряжения относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет.⁹⁰ Целью распространения трудовой повинности на несовершеннолетних поляков являлся вывоз их на работу в Германию. В начале 1940 г. об этом было открыто заявлено в «Рейхсарбейтсблатт», где указывалось, что польские дети 14—15 лет вполне пригодны для использования в сельском хозяйстве Германии.⁹¹

С целью выявления и мобилизации рабочей силы для работы в Германии в феврале 1940 г. в Варшаве была произведена регистрация женщин, которые могут работать.⁹² 25 января 1940 г. выяснилась также конечная цель введения пособий и регистрации безработных. С этого дня на огромных плакатах появилось распоряжение о том, что все граждане, способные к работе, в возрасте от 16 до 50 лет, которые получали пособия по безработице, обязуются

⁸⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 663.

⁸⁷ Г. Фойгт. Германский институт по изучению Востока в Кракове. — В сб.: Сентябрь 1939 г. М., 1961, стр. 123.

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, ед. хр. 1692, л. 4.

⁸⁹ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 639.

⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1681, л. 61.

⁹¹ Ю. Кучинский. История условий труда в Германии, стр. 493.

⁹² F. Gross. Op. cit., p. 226.

работать в Германии.⁹³ Наконец, в мае 1940 г. все молодые люди, родившиеся между 1915 и 1924 гг., были вызваны в бюро по использованию рабочей силы, где определялась их способность к работе.⁹⁴

Систематические кампании по мобилизации и вывозу поляков в Германию начались в первые месяцы 1940 г. 25 января 1940 г. Франк издал обращение к населению, призывая к добровольному выезду на работу в рейх. Франк призывал всех поляков, как мужчин, так и женщин, знакомых с сельскохозяйственным трудом, соглашаться на выезд в Германию, где, якобы, им обеспечены выгодные условия работы в немецких хозяйствах. В Германию должны были направляться лица в основном в возрасте от 16 до 40 лет.⁹⁵

Для того, чтобы мобилизация поляков на работу в Германию шла успешно, наряду с применявшимися ранее методами власти наметили также новые методы принуждения. На совещании руководителей отделов 17—18 января 1940 г. было решено налагать на дистрикты и повяты обязательные контингенты набора рабочей силы в Германию. Низшие органы нацистских властей должны были на основе контингентов, назначенных дистриктам и повятам, распределить соответствующие контингенты для каждой гмины. Задачей городских и повятовых старост являлись поиски средств и способов выполнения наложенных на них обязанностей. Естественно, что в качестве средства выполнения поставленной перед ними задачи последние использовали силу. Уже в январе и феврале 1940 г. начались в Польше первые облавы на людей, особенно молодежь, которых хватали прямо на улице, в трамвае, и отправляли в рейх.⁹⁶ Вербовочные комиссии, прибывавшие в тот или иной район или деревню, сопровождались полицией, которая силой мобилизовала людей на работу в Германию.⁹⁷

Первая крупная кампания по отправке рабочей силы в Германию длилась с 12 февраля по 7 марта 1940 г. С начала оккупации до 12 февраля 1940 г. немцы вывезли в рейх 42 тыс. польских рабочих. С 12 же февраля по 7 марта 1940 г. немцы выслали в рейх 154 специальных поезда, в которых находилось 84 477 человек.⁹⁸ Отдел труда в администрации генерал-губернаторства полагал, что при таком темпе к началу мая число вывезенных в Германию поляков достигнет 500 тысяч.⁹⁹

Но, несмотря на объявленную в марте новую кампанию, расчеты нацистов относительно сроков доставки запланированного числа польских рабочих рук не оправдались. В начале марта 1940 г.

⁹³ E. Seeber. Op. cit., S. 115.

⁹⁴ Republic of Poland. German Occupation of Poland, p. 29.

⁹⁵ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 642.

⁹⁶ E. Seeber Op. cit., S. 117.

⁹⁷ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 29, S. 455.

⁹⁸ K. M. Pospieszalski. Op. cit., str. 284.

⁹⁹ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 29, S. 383.

на конференции по вопросу о высылке польских рабочих для работы в сельском хозяйстве Германии, Фрайендорфер засвидетельствовал, что, сопротивляясь вывозу в Германию, сельскохозяйственные рабочие представляют свидетельства о неспособности к работе, которые выдаются врачами либо старостами. Другие перед набором властями убегают в лес. В одном случае среди 800 рабочих, записанных на работу в Германию, в день мобилизации представило лишь 69 человек.¹⁰⁰

В связи с возникшими трудностями в вопросе доставки польской рабочей силы в рейх Г. Франк 12 марта 1940 г. вел переговоры с имперскими властями в Берлине, где заявил, что германское сельское хозяйство должно решиться на прием также жителей из городов, потому что в больших хозяйствах в деревне могут быть использованы также городские рабочие. 19 марта Франк отправил руководителю отдела труда в генерал-губернаторстве телеграмму, в которой приказывалась немедленная отправка в рейх польских рабочих для сельского хозяйства.¹⁰¹

Но акции нацистов по вербовке рабочей силы приносили все меньше результатов. Так, в начале 1940 г. предусматривалось доставить Бранденбургскому маркграфству и Берлину 40 тыс. польских рабочих, но к половине апреля из генерал-губернаторства сюда прибыло лишь 16 700 рабочих. На конференции в краевом отделе труда в Берлине было выяснено, что это является результатом непредусмотренных трудностей в мобилизации поляков, что поляки сопротивляются выезду в Германию.¹⁰² Сопротивление поляков усилилось, когда в Польшу стали поступать из империи известия о невыносимом положении польских рабочих в Германии. Обещания и пропагандистские акции нацистов о выгодных условиях работы в Германии теперь уже не привлекали никого. В марте 1940 г. совершенно прекратились так называемые «добровольные» выезды поляков.¹⁰³

В этот период, когда в Германию было отправлено с начала оккупации 120—130 тыс. поляков вместо 1 млн., потребованного Герином, власти генерал-губернаторства стали думать, какие шаги предпринять для выполнения этого требования. В связи с призывом в Германии военнообязанных в вооруженные силы перед началом вооруженного наступления на Западе, власти в Берлине требовали быстрой доставки в рейх рабочей силы 1915—1924 г. рождения. Чтобы выполнить это задание, решено было прибегнуть к политическому принуждению, к доставке рабочих силой.

Вначале Франк колебался с применением депортации, опасаясь антинемецкой пропаганды на Западе и в США.¹⁰⁴ Однако уже в марте 1940 г. Франк заявил в Берлине во время переговоров в ми-

¹⁰⁰ S. Piotrowski. Op. cit., str. 76.

¹⁰¹ E. Seeber. Op. cit., S. 44.

¹⁰² Ibid., S. 118.

¹⁰³ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 644.

¹⁰⁴ Ibidem.

нистерстве финансов и в министерстве продовольствия, что если власти империи потребуют принудительной доставки сельскохозяйственных рабочих, то он готов приказать полиции окружить каждую деревню, выловить годных для работы в Германии мужчин и женщин и отправить их в рейх.¹⁰⁵

Когда в начале апреля 1940 г. германская армия оккупировала Данию и Норвегию и готовилась к нападению на Бельгию, Голландию и Францию, Ганс Франк перестал обращать внимание на «общественное мнение» на Западе. На заседании руководителей отделов в Кракове 12 апреля 1940 г. Франк объявил свое решение, одобренное в Берлине, прибегнуть к политическим мерам принуждения, поскольку в Германию до сих пор поступило недостаточное число рабочей силы. «Это принуждение, — разъяснял Франк, — означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин». При этом Франк признавал, что «арест молодых поляков при выходе из церкви, кино и театра может привести к все возрастающей нервозности среди поляков». Поэтому Франк пришел к выводу, что лучше всего аресты производить путем организации облав на улицах. В записи заседания руководителей отделов указывалось: «Франк сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улиц работоспособных, «шатающийся» элемент, но лучшим путем была бы организация облав. Вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д.».¹⁰⁶

21 апреля 1940 г. по вопросу о принудительной мобилизации польских рабочих в рейх Франком была созвана специальная конференция. В ней приняли участие наиболее близкие его сотрудники: государственный секретарь в правительстве генерал-губернаторства Бюлер, обергруппенфюрер СС Крюгер, заместитель Франка Зейсе-Инкварт, а также руководитель отдела труда Фрайендорфер.

С докладом о мобилизации польских рабочих на работу в Германию на конференции выступил Фрайендорфер. Согласно докладу Фрайендорфера в рейх было отправлено 160 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Общая же их численность должна составить 0,5 млн. Фрайендорфер выразил надежду, что поступит еще определенное число добровольных соглашений. Однако Франк не удовлетворился мнением руководителя отдела труда. Он заявил, что если никакие средства в виде обращений, воззваний и т. д. не дают желаемого результата, то следует прийти к выводу, что поляки злобно и сознательно уклоняются от работы на немцев, чтобы таким образом наносить вред. Франк спросил обергруппенфюрера СС Крюгера, имеются ли возможности, чтобы принудительно доставить польских рабочих, призванных на работу в Германию. Когда Крюгер поставил это в зависимость только от проведения в жизнь распоряжений об обязательном труде, Франк указал, что полиция

¹⁰⁵ International Military Tribunal. The Trial of Major German War Criminals (в дальнейшем — IMT), vol. 3. Neurnberg, 1947, p. 410.

¹⁰⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 635.

должна вступить туда, где органы труда не могут больше ничего достичь.¹⁰⁷ Таким образом, Франк лично постановил применять полицейское принуждение при рекрутировании рабочих в Германию. Со своей стороны Крюгер заверил, что если его отрядам будет дана свобода рук, то рекрутирование завершится успешно.¹⁰⁸

Нацистские власти спешили с решением вопроса о принудительной мобилизации польской рабочей силы в рейх. По вопросу о высылке сельскохозяйственных рабочих в империю вновь было проведено 23 апреля в Кракове совещание властей генерал-губернаторства с участием руководителя имперского министерства продовольствия Герберта Бакке. На совещании Франк снова заявил, что остался только единственный способ вербовки рабочей силы — применить принуждение. В целях отправки производительной рабочей силы в Германию необходимо ограничиться захватом по возможности сильных и здоровых людей независимо от их квалификации. Франк подтвердил также, что не имеет никаких возражений относительно ареста поляков для отправки их на работу в Германию.

Руководитель отдела труда Фрайендорфер согласился, что остается теперь только путь принуждения и что он решительно готов его использовать. Обергруппенфюрер СС Крюгер считал правильным силой забирать людей из их жилищ и, выяснив их взгляды, попросту отправлять в Германию.¹⁰⁹ Для осуществления этих акций он пообещал использовать полицию. Заместитель генерал-губернатора Зейс-Инкварт предложил выслать в рейх 10% населения генерал-губернаторства. Наконец, представитель имперских властей статс-секретарь Бакке полностью поддержал и одобрил решения, принятые на этом совещании. Принуждение он определил как средство, должное «облегчить» полякам решиться на выезд в Германию, поскольку в случае добровольных выездов их считают изменниками.¹¹⁰

На следующий после совещания день, 24 апреля, генерал-губернатор издал для населения прокламацию, в которой указал, что многие граждане уклоняются от регистрации на работу в Германию несмотря на предыдущие воззвания. Уклонение от регистрации, грозил Франк, принесет суровое наказание, и все те, кто не подчиняется этой обязанности, будут преследоваться полицией. В прокламации снова содержался призыв к регистрации на сельскохозяйственные работы в рейх, поскольку якобы большая часть продуктов питания поступает в генерал-губернаторство из Германии. При этом особое внимание обращалось в прокламации на необходимость регистрации «мужчин и женщин 1915—1924 гг. рож-

¹⁰⁷ S. Piotrowski. Op. cit., str. 71, 72, 73.

¹⁰⁸ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 29, S. 392.

¹⁰⁹ S. Piotrowski. Op. cit., str. 73.

¹¹⁰ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 644.

дения».¹¹¹ В прокламации Франк повторил ложь, что польских рабочих в Германии ожидают свободные условия труда, выгодная тарифная плата, а семьям, как во время их работы в Германии, так и по возвращении рабочих на родину, будет обеспечено приличествующее существование.¹¹²

Для выяснения вопросов, связанных с усилением кампании по мобилизации польской рабочей силы в рейх, в 20-х числах апреля в Кракове находился статс-секретарь министерства труда Сируп. 26 апреля 1940 г. Фрайендорфер разослал своим учреждениям труда циркуляр, в котором указывалось, что во время своего посещения Кракова Сируп настойчиво подчеркивал большое значение кампании по набору сельскохозяйственных рабочих и требовал устранения всяческих неполадок в кампании по набору рабочей силы для германской экономики. Фрайендорфер распорядился также о введении принудительных методов руководителями отделов труда в дистриктах и повятах и наложении на них контингентов в количестве 505 тыс. рабочих рук. Если же назначенные контингенты не удастся набрать, руководителям отделов труда поручалось установить, включить ли, и в какой мере, в контингенты другие возрасты, а именно молодежь моложе 16 лет, сельскохозяйственных рабочих и крестьян старше 25 лет. В инструкции представителя главного отдела труда фон Гшлисера указывалось, что можно, также арестовывать неженатых мужчин старших возрастов.

26 апреля 1940 г. вышло распоряжение властей генерал-губернаторства губернаторам дистриктов, чтобы последние немедленно приступили к применению принудительных средств, координируя их соответственно с руководителями СС и полиции, руководителями отделов труда и старостами.¹¹³ После очередного разговора с руководителем имперского министерства продовольствия статс-секретарем Бакке, а также секретарем Кеплером и Сирупом, Франк издал 1 мая 1940 г. распоряжение, в котором вновь содержались угрозы принуждения.¹¹⁴ Франк распорядился также задержать выплату пособий для безработных, охватить города воззваниями о выезде на работы в Германию, направлять в рейх выселенцев из аннексированных территорий.¹¹⁵

После официального принятия решения о насильственном наборе и доставке в рейх польской рабочей силы, террор и насилие в генерал-губернаторстве достигли небывалых масштабов. Немецкие органы труда с помощью полиции хватали поляков в их жилищах, осуществляли нападения на церкви, театры и кинотеатры, арестовывали находящихся там поляков и отправляли их в Германию. Эта кампания началась еще в марте 1940 г.¹¹⁶ Если вначале ква-

¹¹¹ S. Segal. Op. cit., p. 117, 118.

¹¹² E. Seeber. Op. cit., S. 119.

¹¹³ Ibid., S. 119, 120.

¹¹⁴ S. Piotrowski. Op. cit., str. 286.

¹¹⁵ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 64.

¹¹⁶ IMT, vol. 4, p. 410.

тали без разбора, то затем стали производить селекцию лиц, отвечающих по возрасту и здоровью требованиям, предъявляемым министерством труда к рабочей силе. Огромных размеров облавы достигли в городах.¹¹⁷ Захваченных во время облав молодых поляков высылали прямо в рейх, даже не уведомляя об этом их родителей.¹¹⁸

Трудно было избежать мобилизации в Германию даже крестьянам. Директивы, изданные полицией, предусматривали, что в случае неявки тех, кто подлежал мобилизации, следует взять в залог их «скот либо движимости» до тех пор, пока они не предстанут перед властями. Если же разыскиваемый не явится, то следует его скот конфисковать на контингент. Наряду с конфискацией имущества тех поляков, которые убегали, арестовывались их родственники, среди них также старые женщины и мужчины, которые содержались в качестве заложников до тех пор, пока обязанный к выезду на работу в Германию не появлялся. Сильное давление германскими властями оказывалось также на польские власти, которые обязаны были сообщать полиции фамилии лиц, не согласившихся на выезд в Германию.¹¹⁹ И все же, несмотря на жестокие меры, принимаемые властями против тех, кто сопротивлялся мобилизации в Германию, люди уклонялись от мобилизации, убегали в леса. Например, в Краковском дистрикте, несмотря на угрозы властей, только 20% призванных поляков подчинились мобилизации.¹²⁰ Тогда в ответ на это целые села были окружены отрядами полиции, арестовывались также лица, которые не получали повесток о мобилизации на работу в Германию.¹²¹

Те же методы, которые использовались для мобилизации рабочей силы властями генерал-губернаторства, применялись и на территории Польшы, включенной в состав рейха. С начала мая 1940 г. многочисленные рейды полиции с целью захвата рабочей силы производились по всей территории захваченной Польшы. При этом активное участие в осуществлении таких операций принимали воинские части.¹²² Германские власти призывали людей лично, устраивали облавы на улицах, в ресторанах и в других местах и высылали схваченных поляков в Германию.¹²³ Особые облавы устраивались на молодых рабочих обоего пола и даже детей. В различных городах вся молодежь школьного возраста арестовывалась и высылалась на работу в Германию. Так было, например, в городах Лодзь и Калиш, где тысячи детей были арестованы и посланы в Германию.¹²⁴

¹¹⁷ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 643.

¹¹⁸ Der Proze gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, bd. 29, S. 397.

¹¹⁹ E. Seeber. Op. cit., S. 120, 121.

¹²⁰ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 644.

¹²¹ E. Seeber. Op. cit., S. 121.

¹²² Republic of Poland. German Occupation of Poland, p. 27.

¹²³ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, стр. 635.

¹²⁴ Republic of Poland. German Occupation of Poland, p. 28.

Германские власти усиленно проводили германизацию аннексированных польских земель. Сотни тысяч поляков изгонялись из родных мест. Выселение поляков сопровождалось экспроприацией их собственности. Если вначале выселялись те, чье имущество интересовало немецких колонистов: владельцы торговых и промышленных предприятий, крупные землевладельцы, зажиточные крестьяне, интеллигенция, то затем немецкие власти, в целях обеспечения требований рейха по доставке польской рабочей силы в глубь Германии, развернули массовую конфискацию и небольших крестьянских хозяйств. Об этом свидетельствует сообщение органов СС, название которого прямо указывает на цель конфискации крестьянских хозяйств. В этом документе, озаглавленном «Осуществление конфискации польских сельских хозяйств с целью переброски поляков в старый рейх и использования их в качестве сельскохозяйственных рабочих», говорится: «Сейчас возможно без каких-либо трудностей осуществлять конфискацию небольших крестьянских хозяйств в деревнях, в которых были крупные хозяйства уже полностью конфискованы и находятся под управлением Восточно-германской корпорации сельскохозяйственного развития». Смысл такой политики властей в оккупированных районах объясняется следующим образом: «Бывшие владельцы польских хозяйств вместе с их семьями должны быть переведены учреждениями труда в старый рейх для использования их как сельскохозяйственных рабочих».¹²⁵

Тысячи поляков из присоединенных территорий отправлялись на работу в Германию и в результате осуществляемой ведомством Гимmlера так называемой процедуры WED. Процедура охватывала тех поляков, которые имели «удовлетворительные расовые характеристики». Основная ее цель состояла в том, чтобы доставить рабочих в Германию и вместе с тем лишить Польшу ее граждан, предприняв попытку добиться наилучшей германизации этих людей.¹²⁶ 9 мая 1940 г. Гимmlер в предварительных замечаниях к декрету от 17 февраля 1940 г. — основному декрету, посвященному процедуре WED, — четко изложил эти цели: «Среди людей чуждой (немецкой) народности на присоединенных восточных территориях, а также в генерал-губернаторстве, имеются люди, которых, учитывая их расовую пригодность, можно германизировать. Поэтому я приказал, чтобы в соответствии с изданными мной директивами был произведен отбор наиболее ценных в расовом отношении семей нордического характера; эти семьи я намереваюсь использовать на предприятиях в старом рейхе». Далее Гимmlер указывает, что распределение и использование данной рабочей силы не входит в компетенцию отделов труда. «Так как здесь речь идет не об использовании рабочих рук в обычном смысле слова, а об исключительно важной национально-политической задаче, распределение

¹²⁵ IMT, vol. 3, p. 412.

¹²⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1966, стр. 204.

этой группы людей не может производиться обычным путем, через отделы труда». Задача по распределению и использованию этой рабочей силы поручалась органам СС и полиции.¹²⁷ Это означало, что подавляющее большинство таких рабочих использовалось на различных предприятиях, являющихся собственностью СС.

Многих польских граждан, подлежащих германизации, заставляли подписываться под ходатайством о занесении их в список народностей германского происхождения и вынуждали покинуть родину. Типичными приемами, к которым прибегали германские власти для принуждения населения, были угрозы отнять детей и действительное отнятие детей у тех, кто отказывался подписать ходатайство, заточение в концентрационные лагеря и др. Многие польские граждане, которые упорно отказывались поддаться угрозам и обману, тем не менее включались в списки народностей германского происхождения без их ведома.¹²⁸

Политические методы принуждения к выезду на работу в Германию на аннексированных польских территориях также тесно переплетались с экономическим принуждением. Нацистские власти здесь тоже постарались использовать многочисленную армию безработных. Так, в Лодзи в это время число безработных достигло 80 тыс. Безработные обязаны были зарегистрироваться на немецких биржах труда. С целью привлечения к регистрации этой массы дешевой рабочей силы власти выплачивали регистрировавшимся рабочим пособия, при условии обязательной работы последних на строительстве дорог, укреплений, общественных зданий и т. д. За неявку на регистрацию, уклонение от работы грозили суровые наказания. Поэтому, опасаясь кар со стороны властей, безработные вынуждены были являться на регистрацию. На регистрацию безработные были вынуждены являться и по мере того, как у них кончались собственные запасы. Зарегистрировавшихся таким образом безработных поляков с началом зимой—весной 1940 г. кампании массового вывоза рабочей силы в Германию нацисты отправляли на работу в рейх. В случае неявки безработных в вербовочные пункты власти прибегали к отказу выдавать карточки снабжения.¹²⁹

Тысячи поляков из присоединенных территорий, первоначально направленные в генерал-губернаторство, вскоре после прибытия туда также в принудительном порядке были отправлены на работу в рейх. Об этом свидетельствует запись в дневнике Франка о заседании руководителей отделов от 12 апреля 1940 г. «Генерал-губернаторство указывает на то, — говорится в записи, — что поляки из района Варты (так называемая провинция Вартегау включала воеводства Познанское, Лодзинское и часть Варшавского воеводства) по возможности высылаются прямо в империю».¹³⁰

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же, стр. 198.

¹²⁹ Cz. Madajczyk. Op. cit., str. 634.

¹³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, ед. хр. 1692, стр. 6.

Таким образом, с началом второй мировой войны военно-политические руководители Германии и крупнейшие германские монополии приступили к непосредственной реализации разработанной еще до войны программы массовой мобилизации иностранной рабочей силы и прежде всего рабочей силы оккупированных германскими войсками территорий для работы в германской военной экономике. Мобилизация во многом зависела от направления агрессии фашистской Германии. Если до 1 сентября 1939 г., в период подготовки нападения на Польшу, главным источником мобилизации иностранной рабочей силы являлась Чехословакия, а также союзные Германии нейтральные страны, то после разгрома и оккупации Польши главным источником пополнения недостающей рабочей силы в германской экономике явилось польское население, принудительно мобилизуемое германскими властями для работы в Германии.

С целью быстрой мобилизации польской рабочей силы для нужд экономики рейха нацистские оккупационные власти в Польше и германские монополии создали разветвленную систему учреждений по мобилизации и доставке польских рабочих рук в рейх. Если в союзных Германии странах и в нейтральных странах нацисты в целях вербовки рабочей силы широко использовали демагогию, а также так называемое экономическое принуждение, то в оккупированной Польше ввиду массового сопротивления вербовке наряду с другими мерами осуществлялось самое реакционное, внеэкономическое принуждение с целью обеспечения дешевой рабочей силой германских монополистов, юнкеров, гроссбауэров. В результате осуществления подобных мер польские рабочие и военнопленные в Германии стали наиболее многочисленной частью иностранной рабочей силы.
